

КОЧЕТОКЪ.

Не за-долго передъ этимъ, одинъ по-
жилой въ золотыхъ очкахъ господинъ въ
многочисленномъ обществѣ молодежи
высказывалъ свои довольно странныя,
смѣшныя и ни на чемъ не основанныя
сужденія о «Кочеткѣ».... Впрочемъ, мо-
жетъ быть нѣкоторые изъ читателей не
знаютъ, что такое «Кочетокъ»? Это не
большая живописная деревня, окружен-
ная горами, лѣсомъ и рѣкою Донцемъ,
въ четырехъ верстахъ отъ г. Чугуева,
съ отличнымъ источникомъ прекрасной
воды и съ гидропатическимъ водолече-
бнымъ заведеніемъ. Мѣсто, на кото-
ромъ нынѣ расположенъ «Кочетокъ», до
1845 года было необитаемо и называ-
лось «Гибелевка», потому что вода, въ
значительномъ количествѣ вытекавшая
изъ источника, не имѣя никакого исто-
ка, образовала здѣсь до того толкое и
вязкое болото, что скотъ, случайно за-
ходившій сюда изъ сосѣднихъ деревень,
вязнулъ въ немъ, такъ, что трудно да-
же было подать кабую нибудь помощь,
и здѣсь погибалъ.—Въ началѣ пята-
го десятка нынѣшняго столѣтія, жив-
шій въ Харьковской губерніи докторъ
Следзиевскій, путешествуя за границей,
осмотрѣлъ тамъ нѣкоторыя водолечебныя
завеленія и, тамъ-же изучивъ способъ
леченія водою, снова явился въ Харьков-
скую губернію съ цѣлю учредить здѣсь
подобное же заведеніе, и искалъ удобна-
го для этого мѣста. Выборъ его сперва
палъ на с. Куряжъ, но, встрѣтивъ здѣсь
препятствія, которыхъ по ограничен-
нымъ средствамъ своимъ не въ состоя-
ніи былъ преодолѣть, онъ, по убѣжде-

нѣмъ нѣкоторыхъ значительныхъ лицъ, дѣлательно потомъ ему способствовавшихъ, рѣшился на мѣстѣ, называвшемся «Гибелевка», устроить спасительное для многихъ больныхъ водолечебное заведение. Въ скоромъ времени проведены были сюда дороги, болото осушено, источникъ приведенъ въ должное состояніе, возведены необходимыя на первый разъ для водолечебнаго заведенія постройки, мѣсто названо «Кочетокъ» и съ 1846 года началось леченіе. Быстро одна за другою появлялись избушки и хорошенкѣе домики въ большемъ и большемъ числѣ, и, въ недолгое время, необитаемое, уединенное мѣсто сдѣлалось населеннымъ, веселымъ и пріятнымъ для жизни. Военная музыка, танцы въ ротондѣ, гулянья и проч., а тѣмъ болѣе прекрасная, здоровая и живописная мѣстность привлекли сюда многихъ не только больныхъ, но и здоровыхъ. Пріѣхать въ «Кочетокъ» прожить 3 лѣтнихъ мѣсяца, повеселиться и полечиться сдѣлалось для многихъ семействъ какъ бы необходимою. Но какъ докторъ Следзевскій не имѣлъ возможности ни доставить посѣтителемъ необходимыхъ удобствъ для жизни, ни улучшить самаго гидродатическаго леченія, тогда какъ способъ этого леченія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе совершенствовался, то заведеніе его въ послѣднее время было уже совершенно неудовлетворительно, тѣмъ болѣе, что леченіе здѣсь продолжалось только три лѣтнихъ мѣсяца, сдѣлательно не приносило той пользы, какую могло бы приносить, если бы продолжалось круглый годъ. Сознавая всѣ недостатки своего заведенія и не имѣя средствъ привести

его въ должное состояніе, г-нъ Следзевскій, для пользы страждущаго человечества, рѣшился передать его въ настоящемъ году Харьковской губерніи помѣщику Ильѣ Васильевичу Евреиннову, который намѣренъ въ этомъ заведеніи сдѣлать совершенную реформу, устроивъ его такъ, что бы оно вполне соответствовало своему назначенію во всѣхъ отношеніяхъ. Но объ этихъ перемѣнахъ и улучшеніяхъ я скажу въ слѣдующій разъ, теперь же нѣсколько словъ прибавлю о томъ пожиломъ господинѣ въ золотыхъ очкахъ, который въ многочисленномъ обществѣ молодежи ораторствовалъ о «Кочеткѣ», и именно о передачѣ г. Следзевскимъ водолечебнаго заведенія...

Съ самой ранней молодости я никогда не позволялъ себѣ ни о чемъ говорить рѣзко до тѣхъ поръ, пока не имѣлъ на то вѣрныхъ и положительныхъ фактовъ, и потому мнѣ особенно было не по-сердцу слушать рѣшительныя сужденія пожилаго человѣка, который, не зная ни условій передачи водолечебнаго заведенія, ни того лица, кому оно передано, ни его намѣреній, ни цѣлей, словомъ, не зная ровно ничего, что относится къ будущему этого заведенія, слишкомъ много и рѣзко говорилъ въ пользу этой передачи. Конечно, для такихъ господъ законъ не писанъ, но согласитесь, что не даромъ говорятъ: «глупый броситъ камень въ воду, а разумный не выпачкитъ».

Напротивъ, мы съ своей стороны скажемъ, что должно радоваться тому, что единственное, вблизи насъ находящееся водолечебное заведеніе перешло теперь въ руки такого человѣка, который мо-

жетъ и истинно желаетъ привести его въ цвѣтущее состояніе.

Гидропатъ.

Харьковъ, 2 Генваря 1859 г.

(До слѣдующ. №.)